

Хотя Дуань Юй не проходил церемонию принятия в ученики, Бай Фэн всё же передал ему всё, что полагалось. Например, нефритовую подвеску, символизирующую статус ученика главы секты. Обладание этим артефактом ставило Дуань Юя в четвёрку самых влиятельных учеников Секты Сотни Цветов.

Четвёртое место объяснялось просто: перед ним были ещё два старших брата и одна старшая сестра, так что он закономерно замыкал четвёрку.

Су Юйтин вздохнула:

— Никогда бы не подумала, что учитель настолько к тебе привязан. Он даже подвеску отдал заранее. Не боится, что ты сбежишь?

Дуань Юй и сам не знал. Такое особое отношение наставника стало для него полной неожиданностью.

Он покачал головой:

— Не знаю. Возможно, жалеет меня.

В конце концов, у него не осталось ни отца, ни матери.

Су Юйтин поняла, что заставила Дуань Юя вспомнить о тяжёлой утрате, и поспешила обнять его, извиняясь:

— Прости, прости меня. Я просто пошутила, а в итоге заставила тебя грустить.

Дуань Юй покачал головой:

— Со мной всё в порядке.

Однако слёзы всё же покатались по его щекам, и несколько капель повисли на ресницах, готовые вот-вот сорваться.

Глядя на то, как плачет этот милый мальчишка, Су Юйтин почувствовала, как сжалось её сердце, и начала винить себя ещё сильнее. Стоило ли ей болтать лишнее? Только когда ребёнок заплакал, она осознала всю серьёзность ситуации.

— Не плачь, хочешь, я приготовлю для тебя цветочные лепёшки? — осторожно предложила она. Она никогда раньше не утешала детей и не знала, сработает ли это.

Дуань Юю стало немного неловко от своих слёз, поэтому он вытер их и кивнул:

— Хорошо.

Так Су Юйтин повела мальчишку готовить лепёшки.

Система 237, наблюдая за каждым движением Дуань Юя из своего пространства, решила, что хозяин поддался влиянию личности оригинала. Видя, как он плачет, а его маленькое тело мелко подрагивает, система даже прониклась сочувствием.

Она уже собиралась открыть виртуальный магазин, чтобы заказать хозяину на вечер порцию элитных чипсов, как вдруг случайно заметила, что, когда героиня мира отвернулась, на губах Дуань Юя заиграла торжествующая усмешка.

Ну надо же, хозяин снова играет на публику. Система 237 поспешно закрыла магазин, осознав, что это она сама приняла всё слишком близко к сердцу.

Дуань Юй, находившийся по другую сторону, о ситуации не догадывался. Если бы он знал, что только что упустил возможность получить чипсы, то, вероятно, больше не смог бы улыбаться.

К счастью, он пребывал в неведении и думал только о том, что скоро будет есть цветочные лепёшки, поэтому не удержался и решил похвастаться перед Системой 237:

— Уж извини, но старшая сестра сейчас будет готовить мне лепёшки. Что, у тебя нет старшей сестры, которая пекла бы тебе лепёшки?

Система 237, столкнувшись с таким наглым хозяином, могла лишь закатить глаза в своём пространстве:

— Я высокоуровневая система, мне не нравятся такие вещи, которые любят только дети. Сплошной сахар.

Дуань Юя чуть не перекосило. Не зря она система — умеет бить по больному. Прекрасно зная, что ему самому претит сейчас находиться в состоянии ребёнка, она всё равно решила напомнить об этом.

Но делать было нечего, пришлось смириться:

— Ладно-ладно, раз это любят дети, значит, я ребёнок, довольна?

— Конечно, ты у нас ребёнок-переросток.

Дуань Юй пропустил это мимо ушей. Вместе с Су Юйтин они отправились собирать цветы. Многие виды он видел впервые, и Су Юйтин терпеливо рассказывала ему о каждом.

К тому моменту, как они закончили, Дуань Юй уже почти всех их запомнил. Дальше началось представление в исполнении старшей сестры. Дуань Юй наблюдал за ней во все глаза, поражаясь тому, что она, будучи такой юной, уже так мастерски управляет с делами.

Совсем не то, что он в своей прошлой жизни: привык жить как молодой господин, где всё подавали на блюдечке, и до сих пор даже не умел готовить.

— Вот же досада, — подумал Дуань Юй, — я теперь проигрываю и старикам, и детям.

<http://bllate.org/book/21491/2200314>